

Орнамент в системе иллюминирования армянских рукописных Евангелий

Сейрануш С. Манукян

*Ереванский государственный университет, Ереван, Армения;
Институт искусств НАН РА, Ереван, Армения,
seyranushmanukyan@yahoo.com*

Аннотация. В работе рассматриваются функциональные и художественные особенности, роль орнамента в системе иллюминирования армянских рукописных Евангелий. Ввиду того, что Четвероевангелия использовались и как Лекционари, как Евангелия-апракос, армянские книжники вводили в рукописи новые, отличные от византийской традиции, элементы оформления, которые визуальнo отмечали начала чтений. Орнаменты использовались прежде всего именно с этой целью, исполняя исключительно важные функции подразделения текста. Орнамент присутствует в каждом из шести структурных компонентов системы иллюминирования, оформляя их: в хорах (в Послании Евсевия и канонах согласия); в заглавных листах (в заставках, инициалах и правых маргиналиях, в буквах текста); в портретах евангелистов; в рубриках чтений-перикоп; в декоративных и сюжетных маргиналиях рядом с рубриками; в сюжетных листовых и текстовых миниатюрах. Таким образом, орнамент становился «лимфой» художественного организма армянской рукописной книги, определяя его единство и целостность.

Ключевые слова: орнамент, система иллюминирования, армянские рукописные Евангелия, функции орнамента, армянские миниатюры

Для цитирования: Манукян С.С. Орнамент в системе иллюминирования армянских рукописных Евангелий // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2023. № 3. С. 86–108. DOI: 10.28995/2658-4158-2023-3-86-108

Ornament in the illumination system of the Armenian manuscript Gospels

Seyranush S. Manukyan

*Yerevan State University, Yerevan, Armenia; Institute of Arts of NAS RA,
Yerevan, Armenia, seyranushmanukyan@yahoo.com*

Abstract. The paper considers the functional and artistic features, the role of ornament in the system of illumination of the Armenian manuscript Gospels. In view of the fact that the Four Gospels were also used as Lectionaries and Aprakos Gospels, the Armenian scribes and miniaturists introduced new design elements into the manuscripts, different from the Byzantine tradition, which visually marked the beginning of the readings. Ornaments were used primarily for this purpose, performing the extremely important functions of subdividing the text. The ornament is present in each of the six structural components of the illumination system, shaping them: in the chorans (in the Epistle of Eusebius and the canons/tables of concordance); in title pages (in headpieces, initials and right marginalia, in letters of the text); in the portraits of the evangelists; under the headings of readings-pericopes; in decorative and narrative marginalia next to rubrics; in full-page and text miniatures. Thus, the ornament became the “lymph” of the artistic organism of the Armenian manuscript book, defining its unity and integrity.

Keywords: ornament, system of illumination, Armenian manuscript Gospels, functions of ornament, Armenian miniatures

For citation: Manukyan, S.S. (2023), “Ornament in the illumination system of the Armenian manuscript Gospels”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 3, pp. 86–108, DOI: 10.28995/2658-4158-2023-3-86-108

Орнамент в средневековом искусстве играет очень большую роль. При этом он не обособленный способ украшения или выражения символики, а неотъемлемая часть самой структуры произведения, будь то здание, монументальная живопись, художественная пластика или книга. Это подтверждают обобщенные в данной статье результаты длительного изучения системы иллюминирования армянских рукописных Евангелий, касающиеся функций и роли орнамента в ней.

Евангелия составляют абсолютное большинство среди иллюминированных армянских кодексов. Их система художественного оформления воздействовала и на другие виды рукописных книг [Казарян, Манукян 1991; Манукян 2009, с. 443; Manukyan 2018–2019, р. 86]. Поэтому так важно понимание принципов формирования данной системы. Исключительно богатый орнаментальный декор является «лимфой» художественного организма армянской

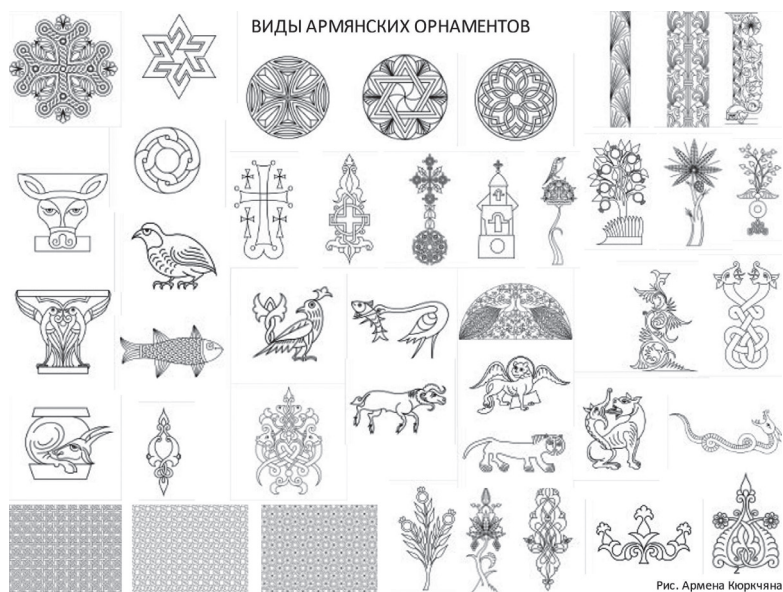

Рис. Армена Кюркчян

Рис. 1. Виды армянских орнаментов

Из книги: *Երկրբայան Ա. Հրայր Բազե խաչերեան, Հայկական զարդարչեսո. Երևան: Craftology, 2010* [Кюркчян А. Грайр Базе Хачерян, Армянское орнаментальное искусство, Ереван]

книги, определяя его целостность и единство [Manukian 1995, pp. 219–222]. Орнамент присутствует в каждом из компонентов системы иллюминирования, сформировавшейся с VI по XII в. Он вплетался во все элементы, из него складывали буквы, текст, обрамления, маргиналии, он заполнял поверхности разных форм и изображений, соединял их друг с другом.

Декоративный узор армянских миниатюр схож с орнаментами в других видах искусства: в архитектурной рельефной пластике, в изделиях художественного металла и шитья, других видах прикладного искусства. Это орнаментальные мотивы в виде креста, листьев аканфа, растительных, часто рокайльных завитков, гранатовые ветки с плодами, различные ажурные розетки, множественные плетенки, цветочный и лиственный орнамент, разнообразный геометрический, чешуйчатый орнамент, кружочки, зернышки (чаще тройные), трилистник, виноградные гроздья – невозможно описать все богатство орнаментов (рис. 1). При всем том они не оставляют впечатление чисто восточных, ажурных, декоративных изображений. Армянский орнамент наделен некой неуловимой, а порой и явной конструктивностью, подчеркивающей изображение.

Подобный характер армянского орнамента связан с «пограничной сущностью» средневекового армянского искусства между Западом и Востоком. Будучи «передним краем» христианства и в то же время его (христианства) восточной границей, армянская культура органично несла в себе эти два начала на протяжении веков, отличаясь от Запада большей символичностью и отвлеченностью, а от Востока – большей образностью и экспрессивностью¹.

Иллюминирование Евангелий практикуется, видимо, уже со времени полного перевода их на армянский язык в V в.² Целостная система иллюминирования Евангелий складывается к X в. с иллюстрациями в первой тетради перед текстом и маргинальными значками на полях [Weitzmann 1933; Казарян, Манукян 1991]. С XI в. появляются заглавные листы и текстовые миниатюры, с XII в. – маргиналии и художественно декорированные рубрики. К XII в. формируется новая система иллюминирования с единой структурой и основными художественными принципами [Казарян, Манукян 1991].

В дальнейшем она развивается по пути формального, символического и образного обогащения, без изменения структуры. Своего апогея она достигает в рукописном искусстве Киликийской Армении (1080–1375) [Мутафян 2009]. Новизна ее заключалась в следующем: Четвероевангелия в армянской традиции средневековья использовались и как Лекционари, как Евангелия-апракос, поэтому армянские книжники вводили в рукописи новые, отличные от византийской традиции, элементы оформления, которые визуальнo отмечали начала чтений [Манукян 2009, с. 443–455; Manukyan 2018–2019, pp. 85–101] (рис. 2–6). Орнаменты использовались прежде всего именно с этой целью, исполняя исключительно важные функции подразделения текста на чтения-рубрики. Они присутствуют в каждом из 6 компонентов данной системы иллюминирования, сформировавшейся с VI по XII в.

1. Первым компонентом системы иллюстрирования рукописных Евангелий являлись хораны – *иллюстрированные таблицы канонов согласия* четырех евангелий и объясняющего их *Послания* Евсевия Карпиану. Послание и каноны согласия заключают в себе единство

¹ При этом Византия и византийское искусство подпитывали армянское искусство происходящей из античности изобразительностью и антропоморфизмом.

² *Корюн. Житие Маштоца* / Пер. Ш.В. Смбатяна, К.А. Мелик-Оганджяна. Ереван: Айпетрат, 1962. 162 с.; Хоренац М. История Армении / Пер., введ. и примеч. Г. Саркисяна. Ереван: Айастан, 1990. 291 с. См. также: [Абегян 1975; Дурново 1979; Janashian 1966; Մարկոսյան 1997, էջ 189–190].

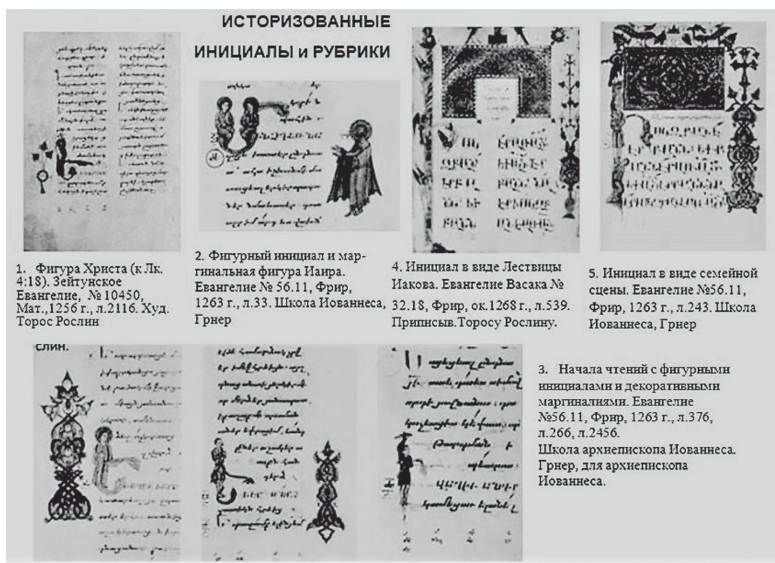

Рис. 2. Титульные листы и рубрики в киликийских рукописях, XIII в.
Компиляция фотографий автора статьи

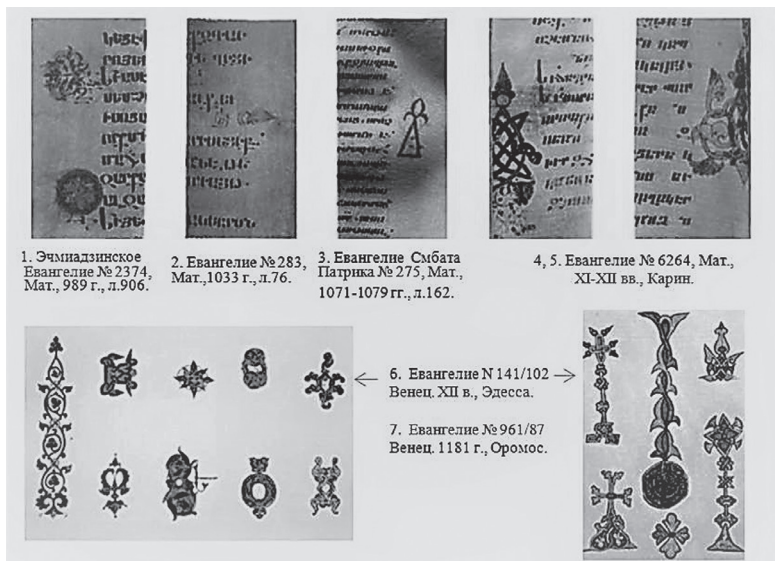

Рис. 3. Развитие маргиналий в Евангелиях X–XII вв.
Компиляция фотографий автора статьи

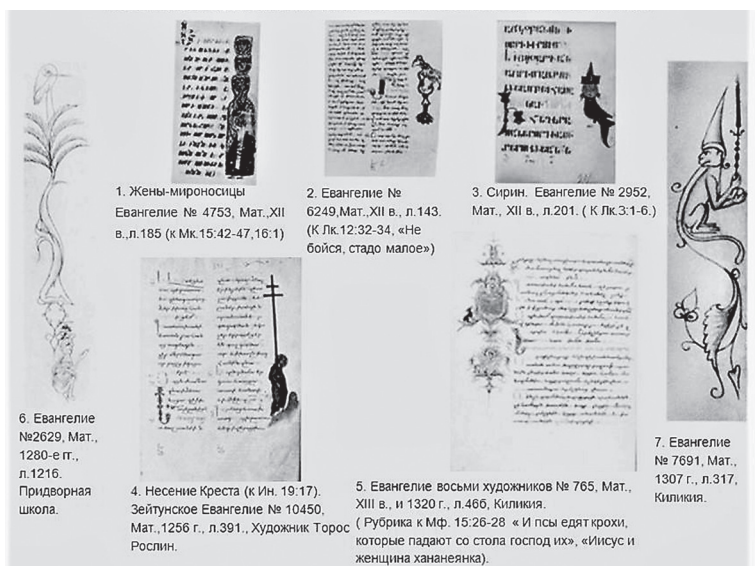

Рис. 4. Развитие маргиналий в Евангелиях XII–XIV вв.
Компиляция фотографий автора статьи

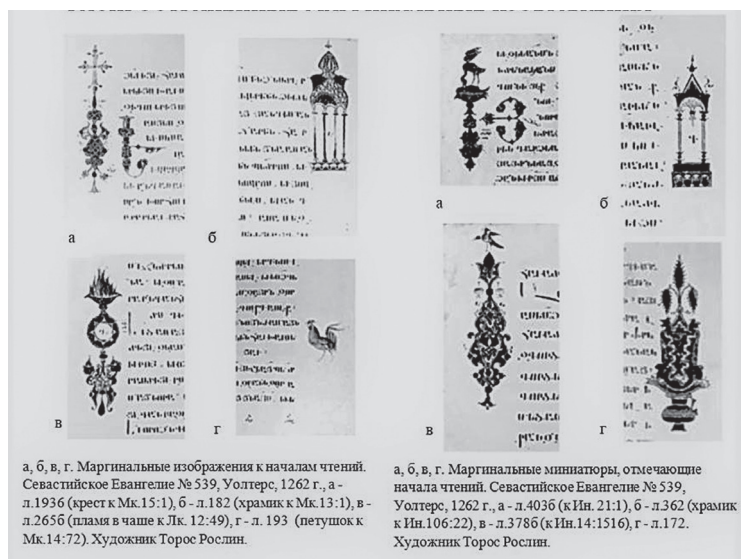

Рис. 5. Маргинальные изображения в начале чтений
в киликийских Евангелиях XIII в.
Компиляция фотографий автора статьи

Рис. 6. Маргинальные изображения
в начале чтений в Евангелиях XII–XIII вв.
Компиляция фотографий автора статьи

четырёх евангелий и их прообразовательную связь с Ветхим Заветом, являясь своеобразным ключом к Евангелию. Предполагается, что определенное художественное оформление они получили уже при жизни Евсевия Кесарийского [Nordenfalk 1938]. Приобретая значение символического Входа в священное пространство Евангелия, а шире – врат в Небесный мир, каноны облачаются в архитектурную форму триумфальной арки, в которую вписаны текст Послания и таблицы канонов. Как сложившаяся композиция хораны предстают уже во второй половине IX в. (Евангелие царицы Млке № 1144/86 Венец³. перед 862 г.) [Janashian 1966; Der Nersessian 1977; Акопян 2012, с. 15–38]. В ранних рукописях – это полукруглые арки на мраморовидных колоннах (Лазаревское Евангелие № 6200 М⁴. 887г.; Евангелие Таргманчац № 537 Уолтерс⁵ 966г.; Эчмиадзинское Евангелие № 2374 М. 989г.;

³ Венец. – собрание рукописей армянского католического монастыря конгрегации Мхитаристов на о-ве Сан-Лазаро в Венеции.

⁴ М. – здесь и далее Научно-исследовательский институт изучения и хранилище древних рукописей Матенадаран имени Маштоца в Ереване.

⁵ Уолтерс – Художественная галерея Уолтерс в Балтиморе.

Рис. 7. Послание Евсевия и канон согласия.
Эчмиадзинское Евангелие № 2374 М. 989 г.
Компиляция фотографий автора статьи

фрагмент Евангелия № 9430 М. Хв.; фрагмент Евангелия № 697 Вены⁶ Хв. и др.; рис. 7) [Казарян, Манукян 1991, с указ. лит. до 1991 г.; Buschhausen 1995; Buschhausen, Matevosyan 2001; Mathews 1994]. С середины XI в. верхняя часть приобретает прямоугольное очертание с вписанными различными геометрическими формами, на опорах, отдаляющихся по виду от мраморовидных колонн [Измайлова 1979a]. Композиция хоранов строится из орнаментов и символов, покрывающих поверхности как самих архитектурных форм, так и по сторонам от колонн, люнеты арок и верхние поля (Евангелия М. № 3793 1053 г., Могни № 7736, Бегюнц № 10069 до 1060 г.; рис. 8a). В хоранах XII в. заставки и их орнаменты особенно разнообразны, ни один из них не повторяет другой, прямоугольные заставки прорезаются многообразными формами, уподобляя их легким архитектурным декорированным конструкциям [Измайлова 1979b; Казарян, Манукян 1991]. В киликийских рукописях [Der Nersessian 1993; Казарян, Манукян 1991] орнаментами покрыты также базы, капители и основания хоранов (рис. 8б). Подобную киликийским композицию продолжают и художники Сюника в XIII–XV вв. (Гладзор, Татев и Вайоц Дзор) [Ավետիսյան 1971; Գևորգյան 2003; Закарян 2007, с. 44–47].

⁶ Вены – собрание рукописей армянского католического монастыря конгрегации Мхитаристов в Вене.

а

б

Рис. 8. Хораны: а) Евангелие Могни № 7736 М. XI в. (с Нильской сценой в люнете), б) Евангелие № 539 Уолтерс 1262 г. (с портретом Иеремии в люнете).

Компиляция фотографий автора статьи

Неотделяемой частью хоранных композиций становятся растения, животные, лики, фигуры. Все богатство мира, известное средневековому художнику, находит здесь свое отражение – редкие птицы, звери и деревья, маски, актеры и обнаженная фигура, ангелы и пророки, сцены охоты, «нильская сцена», портреты Евсевия и Карпиана, заказчиков. И все это – среди орнамента, превращающего хораны в цветущий Райский сад (рис. 7–9).

Содержанию хоранов посвящены тексты «Толкований хоранов» армянских авторов VIII–XVII вв. [Ղազարյան 2004]. В хоранах все имеет свой символический смысл – и тональные переходы цвета от темного к светлому, и место, и значение каждого элемента, будь то орнамент или образ, равнозначность орнаментов и образов. Так, например, парные пятичастные орнаментализованные листья (рис. 7) в углах между карнизом и полухоранами означают 10 заповедей, полученных Моисеем на горе Синай. Хораны играют одну из главных ролей в иллюминации книги. Для открывающего Евангелие священнослужителя, читателя и зрителя они характеризуют весь строй декоративного убранства книги. Их изобразительный и декоративный мир, их стилистика перекликаются с другими компонентами системы иллюминации. Перекличка достигается не только по принципу подобия – т. е. повторения тех же или похожих элементов. Она создается благодаря общей стилистике мотивов,

Рис. 9. Хоран и заглавный лист Евангелия № 10434 М. 1069 г.

Из книги: Казарян В.О., Манукян С.С. Матенадаран.

Т. 1: Армянская рукописная книга VI–XIV вв. М.: Книга, 1991

которые могут и отличаться от хоранных, но объединяются посредством единого цветового решения, характера рисунка и ритма линий (рис. 9).

2. Следующим компонентом системы иллюминации являются *заглавные или титульные листы* каждого из четырех Евангелий от Мф., Мк., Лк., Ин. Их композиция складывается позже хоранов – в XI в. В это время она близка к византийской (рис. 9) – заставка с орнаментированными углами и центром, крупный орнаментализованный инициал. Однако с XII в., согласно новой системе иллюминации, позволяющей использовать Четвероевангелие и как Лекционарий, она обогащается новым важным элементом, отличающим армянские титульные листы от византийских – декоративной маргиналией, увенчанной крестом, на правом поле. Начало каждого Евангелия, т. е. заглавный лист, становилось первым чтением-рубрикой из данного Евангелия, и маргиналия с крестом отмечала его начало [Манукян 2009, с. 443–455; Манукян 2010, с. 211–229; Манукян 2018–2019, pp. 85–101] (рис. 10, 11). В завитки маргиналий часто вписывался и буквенный номер чтения – буква «Ա» (А).

Заставки титульного листа трактуются армянскими миниатюристами как полухораны – верхние части хоранных композиций, что способствует целостности художественного организма книги. Их размеры увеличиваются. Заставка получает вид прямоугольника, прорезанного, как и в хоранах, арками различных

сложных форм. Благодаря этому рисунок заставок титулов, как хоранов XII в., становится более многообразным. Поле заставки, как и в хоранах, сплошь покрыто орнаментами и символическими изображениями, которые так переплетены друг с другом, что невозможно отделить образ от орнамента, они – одно (рис. 10, 11). На мотивы, форму и цветовые соотношения заставок переходит и символика изображений хоранов [Մահե 1986, էջ 106–112; Ղազարյան 2004]. Так, по «Толкованию» Степаноса Сюнеци (ок. 670–735), сочетание четырех красок, означающих четыре вещества или стихии (земля, вода, воздух, огонь), символизирует: черный – Ветхий Завет как грядущее Воплощение, красный – цвет жертвенной крови Христа или Мельхиседека, являющегося его ветхозаветным прообразом, синий – переход от тьмы к свету – символ грядущего Спасения, зеленый – связь земной истины с истинностью небесных сфер. Отдельно упоминаемый (здесь – употребленный) багряный, или пурпур – крепость божественного престола вне элементов, золото – символ очищения Духом. Четырехчастная арка символизирует те же четыре элемента, трехчастная арка – триединое божество, Троицу, а также пророков, царей и священников Ветхого Завета. Арка с крестом посередине – символ Церкви, павлины – ветхозаветные законы и пророков, петухи – Воплощение и Распятие, голубкообразные птицы – восприявших святой Дух, куропатки – блудниц Марию и Раав, птицы-рыболовы в образе цапли, пеликана и фламинго – возвещают о благовествующей способности пророков [Казарян, Манукян 1991, с. 33–36].

Изображения на титульных листах, как и в хоранах, отражают прообразовательную связь двух Заветов. Над заставками представляются сложные, словно «движущиеся» орнаменты и орнаментализованные символические изображения – борьба тварей (зверей и птиц, фантастических существ), сцены охоты и игры, ветхозаветные и новозаветные персонажи. В центре поля над заставкой – символические птицы или животные с двух сторон креста, или чаши (вазы, потира, кувшина, амфоры), или стилизованного растения, символизирующие «питающихся» «сокровищами знаний» Евангелий (рис. 2-4, 2-5, 10). Так выражается основное значение Евангелия как источника христианства.

Неотъемлемой частью композиции титулов являются крупные красочные орнаментализованные *инициалы* с символами евангелистов или без них. В киликийских образцах с XIII в. это часто историзованные инициалы, похожие как на византийские XI в., так и на западные, готической эпохи.

В армянской рукописной традиции символы евангелистов изображаются не на листе с портретом евангелиста (хотя и так бывает), а на титулах каждого евангелия и почти всегда рядом или

Рис. 10. Титульные листы Евангелия № 9422 М.
1280-е гг., Киликия, Придворная школа.
Компиляция фотографий автора статьи

Рис. 11. Титульные листы киликийских Евангелий XIII в.
с Древом Иессея в маргиналии: №7651 М. и 2568 Иерус
Компиляция фотографий автора статьи

вместе с инициалом, в этом перекликаясь с западнохристианскими памятниками, как-то: с оттоновскими рукописями, с миниатюрами романского и готического периода. Однако форма, типы, облик и способы объединения символов с литерой здесь совершенно оригинальны и самобытны⁷. Связь инициала и изображения символа почти всегда определяет облик инициала, превращая его в один из основных смысловых акцентов титульного листа (рис. 10, 11). Символы евангелистов представляются как крылатыми, так и без крыльев и выступают как «небесные» и земные⁸. Объединенные с символом евангелиста инициалы выступают в композиции и как важные декоративные акценты (точно так же, как и орнаментированные инициалы без символа), фиксирующие начала четырех Евангелий.

Происхождение историзованного инициала в армянском искусстве несомненно связано с таковыми в византийских рукописях XI в., составленных из ветхозаветных и новозаветных фигур, а также из образов конкретных исторических лиц – императоров, императриц, принцев [Лихачева 1976; Лазарев 1986; Manoukian 1996, p. 133; Манукян 2021, с. 249–273]. Под их впечатлением киликийские художники начинают включать в некоторые инициалы и на титульных, и на текстовых листах, в начале рубрик чтений, фигуры апостолов, пророков, евангелистов, заклинателей змей, обнаженные фигуры, творчески переработав византийские образцы (рис. 2, 10, 11). Особенно интересны историзованные инициалы в рукописях крупнейшего художника Киликийской Армении Тороса Рослина, творившего в 50–60-е гг. XIII в. Сложные, составленные из нескольких изображений, инициалы Рослина [Казарян, Манукян 1991] перекликаются с инициалами в рукописях киликийских школ архиепископа Иованнеса и Придворной (рис. 2-4, 2-5, 10, 11).

⁷ С. Дер-Нерсисян прослеживает возникновение символов первоначально на христианском Востоке, в частности в Сирии и в коптском Египте. В дальнейшем традиция использования символов евангелистов продолжается в армянских и западных рукописях, а в Византии она более характерна для провинциальных памятников. Н.П. Кондаков даже считает, что в византийское искусство символы евангелистов «перешли или возобновились от соприкосновения с западным искусством, став обычным дополнением...» (Кондаков Н.П. История византийского искусства и иконографии по миниатюрам греческих рукописей. Одесса: Тип. Ульриха и Шульце, 1876. С. 255). См. также [Der Nersessian 1993].

⁸ Измайлова Т.А. Иованнес Сандухкаванец: Альбом. Ереван, Советакан грох, 1986 (на арм., рус. и фр. яз.). С. 156–158. См. также [Измайлова 1979a].

В инициале **Ի** на титульном л. 539 ев. от Иоанна (Евангелия принца Васака [Der Nersessian 1993] № 32.18 Фрир⁹ (без точной даты) Тороса Рослина (рис. 2-4) впервые встречается сюжет Лестницы Иакова, до этого не иллюстрируемый в армянском искусстве [Чугасян 2001]. Представляя Видение Лестницы (Бытие 28:10-17) в начале Евангелия от Иоанна, где говорится о «восхождении» и «нисхождении» (Ин. 1:51), Рослин «устанавливает прообразовательную связь между Ветхим и Новым Заветами» [Драмбян 2000, с. 94]. Внове в армянском искусстве и изображение данного сюжета в инициале или инициала в виде сюжетной сцены (рис. 2-4, 2-5, 10, 11).

Сюжетные инициалы были характерны для западноевропейских рукописей начиная с каролингского периода и получают повсеместное распространение в XII–XIV вв. Их отличие от византийских историзованных инициалов состоит в том, что если последние очерчивались фигурами, то здесь литера сохраняет свое графическое написание, а сцена, сюжет вписываются в ее внутреннее поле, ограниченное силуэтом букв [Kubach, Elbern (ohne Datum); Beckwith 1977; Мокрецова, Романова 1983]. В армянских историзованных инициалах персонажи распределены по форме литеры.

Правые орнаментальные маргиналии титулов, увенчанные крестом, имеют разнообразный рисунок (рис. 2-4, 2-5, 10, 11). В его основе – сердцевина в виде круга, овала, червы, лепестковой или другой геометрической формы, обрамленной растительными мотивами, выходящими вверх и переходящими в стержень с крестом. Эти маргиналии могут вырастать из различных ваз, амфор и сосудов, опирающихся на орнаментализованные преобразованные предметные и зооморфные формы. Если в заглавных листах греческих Евангелий сюжетные сцены вписывались во внутреннее поле заставок, в киликийских рукописях с середины XIII в. и до 1290 г. сюжетные сцены вписывались как в инициалы, так и в правую маргиналию, увенчанную крестом. В богатом обрамлении из декоративных завитков, пестиков, «усиков» и «иголок», способствующих изяществу и роскоши декора, они получают новое звучание и превращаются в целый рассказ. Так, в правую маргиналию титульного листа Ев. от Мф. вписывалось Древо Иессея, иллюстрируя текст главы 1 о родословной Иисуса, а в правую маргиналию титульного листа Ев. от Ин. – Лестница Иакова, согласно тексту стиха 51 главы 1 (рис. 10, 11).

Текст титульного листа также орнаментализован – это чаще всего декоративный шрифт из «мозаичных», зооморфных, орнитоморфных, рыбоморфных, антропоморфных и «растительных»

⁹ Фрир – Художественная галерея Фрир в Вашингтоне.

Рис. 12. Разворот с портретом евангелиста Марка и титульным листом его Евангелия. № 44.17 1253 г.

Из книги: *Der Nersessian S. Armenian manuscripts*
in the Freer Gallery of Art.

Wachington: Smithsonian Institution Publications, 1963

букв [Манукян 2010, с. 211–229] (рис. 10, 11). Они составлены из крохотных цветowych пятен и штрихов, образующих птиц, зверей, рыб, людей, не теряя четкость формы и читаемость литеры. Архимандрит Месроп Максудян [Մաքսուդյան 1972, էջ 48–56] производит их из тетраморфа: являющихся символами евангелистов крылатого человека, льва, тельца и орла, а также из символа Христа – рыбы, и символа грехопадения – змеи. Он прослеживает процесс формирования этих шрифтов по периодам, фактически связывая их развитие с киликийскими рукописями Придворной школы и школы архиепископа Иованнеса, в которых символы евангелистов рядом с инициалами заглавных листов XII–XIII вв. превращаются в зооморфные и антропоморфные буквы титулов и рубрик. Текст титульного листа писался армянским унциалом (рис. 11, 12) или минускулом, золотым, или обрамленным золотым контуром, или красными «усиками и точками». *Заставка, правая маргиналия и декоративный и историзованный инициал* составляли художественную оправу для священного, получившего торжественный характер, текста титула (рис. 10, 11).

3. *Портреты евангелистов* – третий компонент в системе иллюминации армянских Евангелий – предворяли как авторский

портрет текст каждого Евангелия. Они составляли с заглавным листом единый композиционный разворот (рис. 12). Евангелисты представлялись в орнаментальных рамках, декор которых перекликался с общим декоративным убранством рукописи. Орнаменты рамок – растительные, геометрические, плетенки, в виде различных цепочек, архитектурные – повторяли декор других частей иллюминации рукописей *не буквально*. Рамки могли быть выложены даже из не встречающихся в других частях орнаментов. Однако их объединяли общий ритм, характер, цветовые сочетания и общая стилистика. Это единение было высшего эстетического порядка. В качестве примеров можно привести портреты евангелистов в рукописях XI в. (Евангелие Могни № 7736 М. и др.), киликийских (№ 311 М. с ил. XII в.; № 6763 М. 1113 г., Малатийское Евангелие № 10675 М. 1267–1268 гг.), а также Евангелия Момика Гладзорской школы (№ 2848 М. 1292 г. и № 6792 М. 1302 г.). Углы рамок портретов с XII в. начинают украшать диагонально расположенными растительными орнаментальными мотивами, последние украшают также углы заставок титульных листов, обрамлений сюжетных миниатюр и верхнюю часть хоров. Эти мотивы также повторяются не буквально, а сочетаются стилистически (рис. 12). Обычно две стороны рамки выкладывались из одного орнамента, две другие – из другого. Из орнамента могли быть выложены также некоторые элементы композиции портретов евангелистов. Орнаменты выступают в этих случаях в качестве «строительного материала» для архитектурных сооружений фона, подставок, пюпитров, сидений и других предметов обстановки в портретах евангелистов (рис. 12).

4. В системе иллюминации рукописных Евангелий исключительно важную роль исполняли *рубрики* – *художественно оформленные начала* подразделения евангельского текста на чтения-перикопы. Они зрительно выделяли начало чтений и позволяли использовать армянское Четвероевангелие и как Книгу евангельских чтений [Манукян 2009, с. 443–455; Manukyan 2018–2019, pp. 85–101]. В них были разработаны особые формы орнаментальных инициалов и букв, идентичные шрифтам, используемым и на титульных листах: «мозаичные», зооморфные, орнитоморфные, в виде рыб, «растительные», антропоморфные, чисто орнаментальные. Ими писались инициал, часто первая строка, реже – первые две строки чтений. Рубрики выделялись и цветом чернил, отличным от чернил основного текста, красной строкой. Среди инициалов рубрик киликийских и посткилийских рукописей было много и историзованных фигурных букв (рис. 2). Эти элементы рубрикации сопоставимы с орнаментальными и фигурными инициалами начал чтений в византийских Евангелиях-апракос

и Лекционариях второй половины X–XII вв.¹⁰ Они, ассоциируясь у армянских книжников с оформлением Лекционариев, были внедрены в Четвероевангелия, получившие (в средневековье) и функции литургического Лекционария. Рубрики придавали текстовым листам армянских Четвероевангелий художественность, нарядность, независимо от наличия лицевых миниатюр, и создавали совершенно отличную от византийских Четвероевангелий композицию текстовых листов (рис. 2).

5. Рядом с каждой рубрикой, на поле текстовых листов, с конца X в. появляются *декоративные* (орнаментальные, предметные и сюжетные) *маргиналии* – наиболее своеобразный компонент, отличающий армянские Евангелия от греческих и латинских [Манукян 2009, с. 443–455; Manukyan 2018–2019, pp. 85–101]. Они визуально акцентировали начала вышеуказанных чтений-рубрик, облегчая нахождение нужного чтения. Вначале это были простые знаки, орнаменты и графические элементы: крестики, свастики, спирали, плетенки-веревочки, просто росчерки, серпы, круги, «рамочки», косички, листочки, ромбы, орнаментализованные руки, деревья, грибовидные изображения (рис. 3). С XII в. они приобрели вид цветных живописных форм с определенной схемой изображения, лишь в деталях орнамента отличающейся в разных школах. Схема маргиналий образует сердцевину в виде круга, овала, «червы», лепестковой или другой геометрической формы, от которой вверх и вниз отходят разнообразнейшие растительные и чисто орнаментальные завитки, отростки и ответвления (рис. 3, 4, 6). В сердцевину маргиналий вписывают буквенные номера чтений, литургические пояснения. Они исполняются с ювелирной тщательностью, красочно, в сочетании с золотом, украшая почти каждый лист, внося декоративные акценты и превращая текстовый лист в художественное явление. Маргиналии становятся неотъемлемой частью армянских рукописей как единица системы иллюминации, варьируясь в ее компонентах: в правых маргиналиях титулов, в обрамлениях миниатюр, в орнаментации хоранов и полухоранов. С конца XII в. в них появляются антропоморфные фигурные и сюжетные детали, расположенные в самой сердцевине маргиналий, в их верхней части или вместо нее. С этого же времени декоративные маргиналии могут заменяться

¹⁰ *Marava-Chatzinicolaou A., Toufexi-Paschou Ch.* Catalogue of the illuminated Byzantine manuscripts of the National Library of Greece. V.I: Manuscripts of New Testament texts 10th-12th century. Athens: Publication Bureau of the Academy of Athens, 1978. 258 p.; Spatarakis I. Corpus of dated illuminated Greece manuscripts to the year 1453. V.2: illustrations. Leiden, 1981. 611 figs.

Рис. 13. Киликийские сюжетные миниатюры (слева направо):

Благовещение, Зейтунское Евангелие № 10450.

Матенадаран. 1256 г., худ. Торос Рослин;

Семейный портрет короля Левона II перед Христом,

Евангелие № 2563. Иерус. 1272 г.

Компиляция фотографий автора статьи

или дополняться предметной или сюжетной маргиналией, приобретающей характер визуального комментария к тексту (рис. 4, 6). Наиболее часто среди них встречаются храмики – как символы Иерусалима, Иерусалимского храма и храма на Гробе Господнем, петушки – как символы Отречений и Раскаяния Петра, пламя – к текстам с упоминанием огня к Учению Христа Лк. 12:49, кресты – как символы Распятия (рис. 5). Вершиной искусства маргиналий стали киликийские миниатюры второй половины XIII в.: в творчестве Тороса Рослина (рис. 4-4, 5, 13), художников школы архиепископа Иованнеса и Придворной школы (рис. 2, 4-5, 4-6, 4-7, 6). Многие из них вместе с фигурными инициалами рубрик-чтений составляют краткую сюжетную сцену (рис. 13). Маргиналиями начинают украшать и другие виды книг.

6. Орнамент использовался и в *сюжетных иллюстрациях*. Он включался в них для обрамлений и фона, и как элемент композиции. Здесь применялся тот же принцип объединения с другими частями декора, который был представлен для характеристики портретов евангелистов. Рамки сюжетных миниатюр исполняли двойную функцию. С одной стороны, они ограничивали миниатюры, сосредотачивая внимание зрителя на изображении. С другой стороны, выложенность из орнаментов некоторых предметов в композициях, наружные декоративные элементы, угловые орнаменты растворяли, объединяли их с текстом или чистой поверхностью полей пергаменных листов (рис. 13).

Итак, орнамент в армянских рукописных Евангелиях играл важную функциональную и художественную роль: 1) декоративно насыщал рукописи; 2) оформлял структурные компоненты иллюминации Евангелий и их элементы; 3) визуально выделял начала чтений из текста Четвероевангелия; 4) способствовал объединению частей художественной системы Евангелий.

Литература

- Абемян 1975 – *Абемян М.* История древнеармянской литературы. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1975. 606 с.
- Акопян 2012 – *Акопян З.* Художественные и иконографические истоки Евангелия царицы Млке (862 г.) // Лазаревские чтения: Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы. М., 2012. Вып. 4. С. 15–38.
- Драмбян 2000 – *Драмбян И.Р.* Торос Рослин. Ереван: Тигран Мец, 2000. 288 с.
- Дурново 1979 – *Дурново Л.А.* Очерки изобразительного искусства средневековой Армении. М.: Искусство, 1979. 331 с.
- Закарян 2007 – *Закарян Л., Драмбян И., Корхмазян Э., Акопян Г.* Армянская миниатюра: Коллекция Матенадарана. Ереван: Наири, 2007. 312 с.
- Измайлова 1979а – *Измайлова Т.А.* Армянская миниатюра XI в. М.: Искусство, 1979. 238 с.
- Измайлова 1979б – *Измайлова Т.А.* Армянская миниатюрная живопись XII в. // Историко-филологический журнал. 1979. № 4. С. 165–171.
- Казарян, Манукян 1991 – *Казарян В.О., Манукян С.С.* Матенадаран. Т. 1: Армянская рукописная книга VI–XIV вв. М.: Книга, 1991. 282 с.
- Лазарев 1986 – *Лазарев В.Н.* История византийской живописи. М.: Искусство, 1986. Т. 1. 597 с.
- Лихачева 1976 – *Лихачева В.Д.* Искусство книги: Константинополь, XI в. М.: Наука, 1976. 182 с.
- Манукян 2009 – *Манукян С.С.* Роль рубрикации в декоративной системе армянских Евангелий // Хризограф / Ред. Е.Н. Добрынина. М.: Сканрус, 2009. Вып. 3. С. 443–455.
- Манукян 2010 – *Манукян С.С.* Киликийские заглавные листы в свете бифункциональности армянского Евангелия // Вопросы армянского искусства: Сб. научных статей / Ред. А.В. Агасян и др. Ереван: Гитутюн, 2010. С. 211–229.
- Манукян 2021 – *Манукян С.С.* Киликийская миниатюра и традиции византийского искусства XI в.: образец или импульс к творчеству // Искусство византийского мира: Индивидуальность в художественном творчестве. Сб. статей в честь О.С. Поповой / Ред.-сост. А.В. Захарова и др. М., Госин-т искусствознания, 2021. С. 249–272.
- Мокрецова, Романова 1983 – *Мокрецова И.П., Романова В.Л.* Французская книжная миниатюра XIII в. в советских собраниях: 1200–1270. М.: Искусство, 1983. 247 с.

- Мутафян 2009 – *Мутафян К.* Последнее королевство Армении: XII–XIV вв. Можайск: Изд-во Mediocrat: Группа компаний «Бородино», 2009. 161 с.
- Чугасян 2001 – *Чугасян Л.Б.* Творчество Тороса Рослина в контексте культурных связей Киликийской Армении XIII в.: Автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. М., 2001. 40 с.
- Beckwith 1977 – *Beckwith J.* Early Medieval art. L.: T&H, 1977. 270 p.
- Buschhausen 1995 – *Buschhausen, H. and Buschhausen, H.* Das illuminierte Buch Armeniens // Armenien. Wiederentdeckung einer alten Kulturlandschaft / Ed. by K. Platt. Bochum: Museum Bochum, 1995. S. 191–210.
- Buschhausen, Matevosyan 2001 – *Buschhausen H., Buschhausen H., Matevosyan A.* Codex Etschmiadzin. Akademische Druck- u. Verlagsanstalt. Graz/Austria, 2001. Bd. 1–2. Dokumentation. Faksimile. 224+233 S.
- Der Nersessian 1977 – *Der Nersessian S.* L'art arménien. Paris, Arts et Métiers Graphiques, 1977. 272 p. 185 il.
- Der Nersessian 1993 – *Der Nersessian S.* Miniature painting in the Armenian Kingdom of Cilicia from the 12th to the 14th century. 2 vols. Washington, Dumbarton Oaks, 1993. 198 p. 652 il.
- Janashian 1966 – *Janashian M.* Armenian miniature painting of the monastic library of San-Lazzaro. Vol. 1. Venice, 1966. 51 p. 84 pls.
- Kubach, Elbern (ohne Datum) – *Kubach E., Elbern V.* Das Frühmittelalterliche Imperium. Baden-Baden, Holle Verlag, [ohne Datum]. 400 S. 48 Abb.
- Manukian 1995 – *Manukian S.* Der Codex als ein künstlerisches Ganzes // Armenien. Wiederentdeckung einer alten Kulturlandschaft / Red. Platt Kr. und andere. Bochum: Museum Bochum, 1995. S. 219–222.
- Manoukian 1996 – *Manoukian S.S.* L'art du livre en Cilicie et les traditions Byzantines // L'Arménie et Byzance. Histoire et culture. Paris: Publications de la Sorbonne, 1996. P. 127–134.
- Manukyan 2018–2019 – *Manukyan S.S.* Le rôle de la rubrication dans le système décoratif des Évangiles Arméniens // Revue des Études Arméniennes. 2018–2019. T. 38. P. 85–101.
- Mathews 1994 – *Mathews T.F.* The art of the Armenian manuscripts // Treasures in Heaven. Armenian illuminated manuscripts / Ed. by Th.F. Mathews, R.S. Wieck. N.Y.: The Pierpont Morgan Library, 1994. P. 38–53.
- Nordenfalk 1938 – *Nordenfalk C.* Die spätantiken Kanontafeln: kunstgeschichtliche Studien über die eusebianische Evangelien-Konkordanz in den vier ersten Jahrhunderten ihrer Geschichte. 2 Bd. Göteborg: O. Isacson boktryckeri a.-b, 1938. 320 S.
- Weitzmann 1933 – *Weitzmann K.* Die armenische Buchmalerei des 10 und beginnenden 11 Jahrhunderts. Bamberg: Auslieferung durch J. M. Reinl, 1933. 25 S.
- Ավետիսյան 1971 – *Ավետիսյան Ա.* Հայկական մանրանկարչության Գլաճորի դպրոցը. Երևան, ՀՍՍՀ հրատ. 1971. 200 էջ. 28 պտկ. [Аветисян А. Гладзорская школа армянской миниатюры. Ереван, 1971. 200 с. 28 илл.]
- Գևորգյան 2003 – *Գևորգյան Ա.* Վայոց ձորի և Որոտանի մանրանկարչությունը 13-17-րդ դդ. Երևան, «Չանգակ». 2003. 183 էջ. 72 պտկ. [Аветисян А.

- Миниатюра Вайоц Дзора и Воротана в XIII–XVII вв. Ереван: Зангак. 183 с., 72 илл.]
- Ղազարյան 2004 – Ղազարյան Վ. Մեկնութիւնք Խորանաց. Արվեստի տեսության միջնադարյան հայկական բնագրեր. Մայր Աթոռ Սուրբ Էջմիածին. 2004. 480 էջ. [Казарян В.В. Комментарии к таблицам канонов. Средневековые армянские тексты по теории искусства. Первопрестольный Святой Эчмиадзин, 2004. 480 с.]
- Մաթևոսյան 1997 – Մաթևոսյան Ա.Ս. Հայերեն ծեռագիր մատյանը և հայ գրչության արվեստը // Էջմիածին Բ-Գ. Մայր Աթոռ. 1997. էջ 184–205. [Армянский манускрипт и искусство армянского письма // Эчмиадзин. 1997. Vol. 1–2. С. 184–205]
- Մահե 1986 – Մահե Ժ. Պ. Սիրամարզն ու սկահը հայկական Ավետարանների խորաններում // ՊԲՀ. 1. Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ. 1986. էջ 106–112. [Маїз Ж.П. Павлин и кубок в хоранах (канонах согласия) армянских Евангелий // Историко-филологический журнал. Ереван, 1986. № 1. С. 106–112.]
- Մաքսուդյան 1972 – Մաքսուդյան Մ. վարդապետ. Կենդանագրի ծագումն ու զարգացումը հայ մանրանկարչության մեջ // «Էջմիածին», մայիս. 1972. էջ 48–56. [Максудян М. Происхождение и развитие зооморфного письма в армянской миниатюре // Эчмиадзин. 1972. Май. С. 48–56.]

References

- Abegyan, M. (1975), *Istoriya drevnearmyanskoi literatury* [History of ancient Armenian literature], Izdatel'stvo AN Armyanskoi SSR, Yerevan, USSR.
- Akopyan, Z. (2012), “Artistic and iconographic origins of the Gospel of Queen Mlqe (862)”, in *Lazarevskie chteniya: Iskusstvo Vizantii, Drevnei Rusi, Zapadnoi Evropy* [Readings: Art of Byzantium, Ancient Rus', Western Europe], Moscow, Russia, issue. 4, pp. 15–38.
- Avetisyan, A. (1971), *Haykakan manrankarçut 'yan Glajori dproc 'ə* [Gladzor school of Armenian miniatures], HSSH hrat., Yerevan, USSR.
- Beckwith, J. (1977), *Early Medieval art*, T&H, London, UK.
- Buschhausen, H. and Buschhausen, H. (1995), “Das illuminierte Buch Armeniens” in Platt, K. (ed.), *Armenien. Wiederentdeckung einer alten Kulturlandschaft*, Museum Bochum, Bochum, Germany, SS. 191–210.
- Buschhausen, H. and Buschhausen, H. mit Hilfe von Matevosyan, A. (2001), *Codex Etschmiadzin*, Bd. 1–2, Dokumentation. Faksimile, Akademische Druck- u. Verlagsanstalt, Graz, Austria,
- Chugaszyan, L.B. (2001), *Tvorchestvo Torosa Roslina v kontekste kul'turnykh svyazei Kilikiiskoi Armenii XIII v.* [Creativity of Toros Roslin in the context of cultural relations of Cilician Armenia of the 13th c.], Abstract of Ph.D. dissertation (Art Studies), Lomonosov State University, Moscow, Russia.
- Der Nersessian, S. (1977), *L'art arménien*, Arts et Métiers Graphiques, Paris, France.
- Der Nersessian, S. (1993), *Miniature painting in the Armenian Kingdom of Cilicia from the 12th to the 14th century*, 2 vols., Dumbarton Oaks, Washington, USA.

- Drampyan, I.R. (2000), *Toros Roslin* [Toros Roslin], Tigran Mets, Yerevan, Armenia.
- Durnovo, L.A. (1979), *Ocherki izobrazitel'nogo iskusstva srednevekovoi Armenii* [Essays on the Fine Arts of Medieval Armenia], Iskusstvo, Moscow, USSR.
- Izmailova, T.A. (1979), *Armyanskaya miniatyura XI veka* [Armenian miniature of 11th century], Iskusstvo, Moscow, USSR.
- Gevorgyan, A. (2003), *Vayoc' jori yev Vorotani manrankar'chutyunə 13–17rd dd.* [Armenian miniature of Vajoc dzor and Vorotan in 13th – 17th centuries], Zangak, Yerevan, Armenia.
- Ghazaryan, V. (2004), *Meknut' iwinq Xoranic', Arvesti tesut'yan mijnadaryan haykakan bnagrer* [The commentaries of Canon Tables, The Medieval Armenian Texts on the Theory of Art], Holy Etchmiadzin, Armenia.
- Izmailova, T.A. (1979), "Armenian miniature painting of 12th century", *Historical-Philological Journal*, no. 4, pp. 165–171.
- Janashian, M. (1966), *Armenian miniature painting of the monastic library of San-Lazzaro*, vol. 1, Venice, Italy.
- Kazaryan, V.O. and Manukyan, S.S. (1991), *Matenadaran. T. 1. Armyanskaya rukopisnaya kniga VI–XIV vv.* [Matenadaran. Vol. 1. Armenian manuscript book of 6th – 4th centuries], Kniga, Moscow, Russia.
- Kubach, E. and Elbern, V. (ohne Datum), *Das Frühmittelalterliche Imperium*, Holle Verlag, Baden-Baden, Germany.
- Lazarev, V.N. (1986), *Istoriya vizantiiskoi zhivopisi* [History of Byzantine painting], Iskusstvo, Moscow, Russia, vol. 1.
- Likhacheva, V.D. (1976), *Iskusstvo knigi: Konstantinopol', XI vek* [The art of the book. Constantinople, 11th century], Nauka, Moscow, USSR.
- Mahe, J.P. (1986), "The peacock and bowl in the chorans of the Armenian Gospels", *Historical-Philological Journal*, vol. 1, pp. 106–112.
- Manukian, S. (1995), "Der Codex als ein künstlerisches Ganzes", in Platt, Kr. und andere (red.), *Armenien. Wiederentdeckung einer alten Kulturlandschaft*, Museum Bochum, Bochum, Germany, SS. 219–222.
- Manoukian, S.S. (1996), "L'art du livre en Cilicie et les traditions Byzantines", in *L'Arménie et Byzance. Histoire et culture*, Publications de la Sorbonne, Paris, France, pp. 127–134.
- Manukyan, S.S. (2009), "The role of rubrication in the decorative system of the Armenian Gospels", in Dobrynina, E.N. (ed.), *Khrizograf* [Chrizograph], Skanrus, Moscow, Russia, vol. 3, pp. 443–455.
- Manukyan, S.S. (2010), "Cilician title pages in the light of the bifunctionality of the Armenian Gospel", in Alasyan, A.V. (ed.), *Voprosy armyanskogo iskusstva: Sbornik nauchnykh statei* [Issues of Armenian art. Collection of scientific articles], no 3, Gitutyun, Yerevan, Armenia, pp. 211–229.
- Manukyan, S.S. (2018–2019), "Le rôle de la rubrication dans le système décoratif des Évangiles Arméniens", *Revue des Études Arméniennes*, t. 38, pp. 85–101.
- Manukyan, S.S. (2021), "The Cilician miniature and Byzantine traditions of the 11th century: a model or an impulse for creativity", in Zakharova, A.V. (ed.), *Iskusstvo vizantiiskogo mira: Individual'nost' v khudozhestvennom tvorchestve: Sbornik statei v chest' O.S. Popovoi* [Art of the Byzantine world. Individuality

- in artistic creativity. Collection of essays in honor of Olga Popova], Gosudarstvennyi institut iskusstvoznaniya, Moscow, Russia, pp. 249–272.
- Matevosyan, A.S. (1997), “The Armenian manuscript book and the art of Armenian writing”, *Etchmiadzin*, vol. 2–3, pp. 184–205.
- Mokretsova I.P. and Romanova, V.L. (1983), *Frantsuzskaya knizhnaya miniatyura XIII veka v sovetskikh sobraniyakh: 1200–1270* [French book miniature of the 13th century in Soviet collections. 1200–1270], Iskusstvo, Moscow, USSR.
- Mutafyan, K. (2009), *Poslednee korolevstvo Armenii: XII–XIV veka* [The last Kingdom of Armenia. 12th – 14th centuries], Izdatel'stvo Mediacrat: Gruppya kompanii “Borodino”, Mozhaisk, Russia.
- Mathews, T.F. (1994), “The art of the Armenian manuscripts”, in Mathews, Th.F. and Wieck, R.S. (eds.), *Treasures in Heaven. Armenian illuminated manuscripts*, The Pierpont Morgan Library, New York, USA, pp. 38–53.
- Maqsudyan M., arch. (1972), “The origin and development of the zoomorphic writing in Armenian miniature painting”, *Etchmiadzin*, May, pp. 48–56.
- Nordenfalk, C. (1938), *Die spätantiken Kanontafeln: kunstgeschichtliche Studien über die eusebianische Evangelien-Konkordanz in den 4 ersten Jahrhunderten ihrer Geschichte*, 2 Bd, O. Isacson's boktryckeri a.-b., Göteborg, Germany.
- Weitzmann, K. (1933), *Die armenische Buchmalerei des 10. und beginnenden 11. Jahrhunderts*, Auslieferung durch J. M. Reinl, Bamberg, Germany.
- Zakaryan, L., Drampyan, I., Korkhmazyan, E. and Akopyan, G. (2007), *Armenianskaya miniatyura: Kolleksiya Matenadarana* [Armenian miniature. Collection of Matenadaran], Nairi, Yerevan, Armenia.

Информация об авторе

Сейрануш С. Манукян, кандидат искусствоведения, доцент, Ереванский государственный университет, Ереван, Республика Армения; 0025, Республика Армения, Ереван, ул. Алека Манукяна, д. 1;

Институт искусств НАН Республики Армения, Ереван, Республика Армения; 0019, Республика Армения, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, д. 24; seyranushmanukyan@yahoo.com

Information about the author

Seyranush S. Manukyan, Cand. of Sci. (Art Studies), associate professor, Yerevan State University, Yerevan, Republic of Armenia; 1, Alek Manukyan St. Yerevan, 0025, Republic of Armenia;

Institute of Arts of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Republic of Armenia; 24, Marshal Baghramyan Av., Yerevan, 0019, Republic of Armenia; seyranushmanukyan@yahoo.com